Листи

Іван Петрович
Котляревський

SHOUT
SHARE
IT

-
- Котляревський Іван Петрович
- 1. До Я. І. Лобанова-Ростовського[1]
- 2. До Я. І. Лобансва-Ростовського[2]
- 3. До Я.І.Лобанова-Ростовського[3]
- 4. До А. А. Трощинського[4]
- 5. До М. Г.Рєпніна[5]
- 6. До Ф, М.Глінки[6]
- 7. До М,І.Гнєдича[7]
- 8. До Т. Ф.Височина[8]
- 9. До Т. Ф.Височина[9]
- 10.До І.І. Манжоса[10]
- 11.До наглядача полтавських духовних шкіл ієромонаха Августина[11]
- 12. До Д. М. Бантиша-Каменського[12]
- 13.До Полтавської міської думи[13]
- 14. До І.І. Срезневського[14]
- 15. До І.Т. Лисенкова[15]
- 16. До О. Г.Стеблін-Камінської[16]
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16

Котляревський Іван Петрович
Листи

1. До Я. І. Лобанова-Ростовського [1]

12 серпня 1812 р., м. Горошин.

Сиятельнейший князь, милостивый государь!

По препорученности Вашего сиятельства, 10 числа сего месяца начал я прием казаков к сформированию 5-го казачьего полка; но по медленному сначала доставлению казаков не так успешно делается, как бы хотелось. Впрочем люди, принятые мною, хороши, стариков нет и очень молодых мало, большею частью поступают в казаки с удовольствием, охотностию и без малейшего уныния; все с пиками, но много сабель есть из кос переделанных. Есть с ружьями и пистолетами, но сие оружие в посредственной исправности; лошади небольшие, но к службе годные; одеяние все новое, но надобно будет привесть в единообразие; в одних шапках не соблюдена мера, ибо одне довольно высокие, а у других низки, но все одинакового вида. Все силы употреблю, чтобы оправдать доверенность Вашего сиятельства и заслужить продолжение Ваших ко мне милостей. Твердо уповаю на уверение Вашего сиятельства, что я только употреблен Вами для сформирования полка, а не для служения в оном. Я и по бедности моей и по старости матери моей, которую поддерживать есть мой долг, никакой службы несть вне Полтавы не могу. Если должность моя надзирателя (при школе приказа общественного призрения) заслуживает пред Вашим сиятельством какое одобрение, то оставление меня при оной будет знаком Ваших ко мне милостей; моя награда есть та, что я служу под начальством Вашего сиятельства и всегда в глазах Ваших. Не оставьте, Ваше сиятельство, моего положения без внимания. С глубочайшим высокопочитанием и душевною приверженностию к особе Вашего сиятельства честь имею быть, сиятельнейший князь милостивый государь, Вашего сиятельства нижайшим слугой *Иван Котляревский.*

Августа 12-го дня 1812 г.

М. Горошин.

2. До Я. І. Лобансва-Ростовського [2]

20 серпня 1812 р., м. Горошин.

Его сиятельству господину малороссийскому генерал-губернатору и кавалеру

Формирующего 5-й конный козачий полк рапорт

О успехе формирования 5 козачьего полка честь имею Вашему сиятельству донести, что по сие число принято мною козаков с лошадьми 760 человек. Неуспешность сия происходит не оттого, что я здесь нахожусь и делаю прием, но от нескорого доставления людей земским правительством: вчерашнего числа, вместо 14-го, мною назначенного, Миргородский повет успел прибыть к Горошину, а Кременчугский, хотя и на назначенное пришел число, т. е. 18-ое, однако с такими неисправностями и недостатками,что перебор и пересмотр всех вещей порознь делает великие затруднения; земский повета Кременчугского комиссар не обратил никакого внимания — не говоря на вооружение козаков, но на одежду и лошадиную збрую; многие явились без положенных рубах, сапогов, серых шаровар, в старых изношенных кафтанах, без платков для шеи, седла без потников, арчаки ломанные, отчего много (пропущено слово.-Ред.) лошадей, даже узды с пеньковыми поводами; козаков большая часть без лядунок, без сабель. Все таковые недостатки и неисправности хотя будут исправлены, но сие требует времени.

Не имея у себя ни одного утвержденного от Вашего сиятельства офицера и унтер-офицера, чрезвычайно затрудняюсь, что не имею кому поручить в команду эскадроны, почему и не приступаю к их формированию до определения и прибытия офицеров. В рассуждении же скопления народа и совершенного недостатка подножного корму для лошадей, нашел я нужным принятых козаков и к присяге на верность мною приведенных волостями отправить по ближайшим деревням; но не имея кому и волости поручить в команду, решился от хорольского земского суда заседателя Щочки потребовать к себе всех в ближайших местах живущих отставных из военной службы, по прибытии коих, в числе семи человек, употребил их на временную услугу и, поруча в команды им козаков, отправил по ближайшим деревням, в четыре волости. Осмеливаюсь Вашему сиятельству повторить донесение мое, что, за неимением офицеров, не могу приступить формировать эскадроны, хотя людей и лошадей имею таковых.

5 козачьего полка начальник *Котляревский.*

Августа 20 дня, Горошин.

3. До Я.І.Лобанова-Ростовського [3]

27 серпня 1812 р., м. Горошин.

Сиятельнейший князь, милостивый государь!

Наконец, 5 конный казачий полк сформирован, одних только офицеров и унтер-офицеров недостает. Люди в полку очень хороши, лошади лучше посредственных, о амуниции хлопочу с отдатчиками, чтобы была в исправности, равно уравниваю шапки, полукафтаны и пики, коих одно древко без железа будет в 4 аршина; недоимки в людях и лошадях скоро не будет никакой. Не взыщите, Ваше сиятельство, за дерзость мою о представлении для разрешения о котлах. Я думаю, не одному мне покажется сия статья затруднительною; но (В першодруку, мабуть, помилково: «то».— Ред.) казакам артели иметь необходимо, а посему и артельные деньги нужны и без котлов обойтись невозможно. Обращаюсь с покорнейшею просьбою к Вашему сиятельству о присылке в 5 казачий полк командира и об отпуске меня к моей должности. Сверх того, что я не имею никакого приготовления ни на службе, ни к походу, воспитанники остаются до сего времени без зимнего платья. По множеству забот Вашему сиятельству невозможно вспомнить об них; Полтавский приказ очень беспечен; у Григория Алексеевича также теперь множество занятий, а помощники мои исполнители только, и так бедные дети, до сего пользовавшиеся отеческими Вашими попечениями, теперь оставленные без должного призрения потерпеть могут. Сжальтесь над сими сиротами, Ваше сиятельство, и удостойте их [и] меня взаимного Вашего внимания и благоволения. С глубоким высокопочитанием и душевною преданностию к особе Вашего сиятельства имею честь быть, милостивый государь, Вашего сиятельства нижайшим слугою

Августа 27-го дня 1812 г. *Иван Котляревский.*

Горошин.

4. До А. А. Трощинського [4]

23 грудня 1816 р., Полтава.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Из числа пансионеров, находящихся в Полтавском Доме воспитания бедных, на иждивении его высокопревосходительства Дмитрия Прокофьевича, Александр Пироцкий следующего 817-го года к 1-му июля окончит курс учения, преподаваемого в здешней гимназии.

И как уже пребывание его с того времени в сем Доме будет бесполезно, то я обязанностию поставляю заблаговременно донести о том Вашему превосходительству и предоставить распоряжению Вашему о будущем его жребии.

Пироцкий, по способностям своим, дарованию, природному уму и расторопности, достоен, чтобы усовершенствовать его науки. Но не меньше того, по пылкости своей, самонадеянности и мечтательности требует за собою доброго присмотра. При сем прилагаю список и других пансионеров его высокопревосходительства с замечаниями о успехах в науках, о качествах и поведении, с предварительным донесением, что Василия фон Шлихтина, по его возрасту, полезнее было бы определить на службу, нежели оставлять продолжать науки. Он здесь только растет и теряет время, а к наукам он не прилепляется, да, кажется, и науки к нему не льнут.

С истинным высокопочтением и преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

Декабря 23-го дня 1816-го года. Полтава

На подлинном: Иван Котляревский.

5. До М. Г.Рєпніна [5]

15 *жовтня 1818* р., *Полтава.*

Сиятельнейший князь, милостивый государь!

Письмо Вашего сиятельства, которым угодно было меня удостоить, и условие господина Анненкова о выкупе Щепкина я сему последнему показывал; он принял таковое Вашего сиятельства благодарение со слезами признательности и вечной благодарности.

Алексея Осиповича Имберха нет в Полтаве и не знаю, где его искать, а потому и деньги остаются невысланными к Вашему сиятельству.

В ожидании разрешения о поездке в Чернигов, я велел починять экипажи театральные. Сборы по театру здесь так малы, что жалованья за сентябрь не всем еще актерам выдано. В один вечер в театр пришли только четыре зрителя, взносу сделали 14 р., и я принужденным нашелся отказать в спектакле. Теперь еще у нас и погода прекрасная, хотя с холодным ветром; что же будет с нашим театром, когда сделается ненастье?.. Г. главный директор приезжал в Полтаву для получения 40 тыс. из казенной палаты за поставку сукна, но не получив денег, отъехал обратно, не удостоив театра и посещением.

Г. Горбовский несколько дней уже болен (но не опасно), простудившись в бане у отца архимандрита.

Сего же числа выезжает из города г. генерал-адьютант граф Ламберт с супругой проездом в Одессу; в прочем в Полтаве все по-старому.

С глубочайшим высокопочитанием и вечной преданностью к особе Вашего сиятельства и проч.

Иван Котляревский.

Октября 15, 1818 г.

Полтава.

6. До Ф, М.Глінки [6]

28 жовтня 1821 р., Полтава.

Милостивый государь Федор Николаевич!

За особую честь поставляя себе избрание меня в почетные члены высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности, признательнейшую благодарность мою приношу всему достопочтенному Обществу и в особенности Вам, милостивый государь, за лестное для меня Ваше участие в сем деле.

Диплом на звание почетного члена, устав и список гг. членов Общества имел я честь получить от Василия Ивановича г-на Туманского. Желая быть полезным Обществу сколько силы мои позволяют, жертвую в пользу оного 40 экз[empляров] малороссийской Энеиды, которую вслед за сим доставлю; Вас же, милостивый государь, покорнейше прошу быть ходатаем у Общества, не отвергнуть малого моего приношения.

Поручая себя покровительству Вашему и благорасположению, с отличным почтением и преданностью честь имею быть, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугою *Иван Котляревский.*

Октября 28 дня 1821 года.

Полтава.

7. До М,І.Гнєдича [7]

27 грудня 1821 р., Полтава.

Милостивый государь Николай Иванович!

Вместе с почтеннейшим письмом Вашим получил я и лестнейший для меня отзыв от Общества. Ежели отрывки из продолжения Энеиды моей годятся для Соревнователя, то их можно иметь в продолжение целого года и более. Я сам чувствую, что есть много нескромности или вольности в Энеиде; но сему причиною С.-Петербургская ценсура, не удержавшая меня на первых порах и пропустившая напечатать в 4-х частях довольно ощутительнейшую соль; впрочем, нет, кажется, ничего откровенного, а предоставляется догадке и толкам, что уже не моя беда.

Прилагаю при сем еще отрывок из 5-й части. Признаюсь пред Вами, что 5-я часть очень слаба и натянута; в ней случилась сухая материя, которую надобно было чем-нибудь размачивать; я как кончил ее, то перекрестился. Что же касается до 6-й, то будет чем полюбоваться.

Я сам согласен с Вашей мыслию, что ежели печатать Энеиду, то печатать все 6 частей вместе. Но какою бы суммою был я доволен, если бы книгопродавцы предложили мне за напечатание в их пользу, сего решительно сказать не могу. Признаюсь пред Вами, со всею откровенностию и чистосердечием земляка, что не бывши никогда в сделке с книгопродавцами, не знаю, как с ними выгоднее для себя поступить, а еще более не знаю, какую цену Энеиде положить. Если б я знал, что не причиню Вам беспокойства и обременения, то усерднейше прошу Вас переговорить с сими господами и узнать от них, какою бы суммою почтили малоросс[ийскую] Энеиду и на каких условиях, и меня почтить Вашим уведомлением.

Я даже согласен уступить Энеиду в вечное и в потомственное наследие того, кто захочет ее иметь, но срок на с[емь] лет длиннее кажется моего века, а мне не иначе можно по моим обстоятельствам согласиться как на три или четыре года, и то когда кто приобретет Энеиду в вечность. Для меня в особенности было бы приятно и чувствительно, если бы Вы были посредником сбыть с рук моих Энеиду; Вы чрез сие сделаетесь моим благотворителем, и я Вашим пособием вкусил бы плоды двадцатишестилетнего моего терпения и посильных трудов. Не откажитесь, если можно, одолжите меня вечно.

Есть у меня и песенки малороссийские из сочиненной мною оперы Полтавка, принятой довольно хорошо в Полтавс[кой],

Черниговс[кой] и Харьковской губерниях. Ежели в журнал входят и песни, то я мог бы Вам доставлять их даже с нотами для фортепиано; ибо у нас и виртуозы есть на сем инструменте и композиторы; не оставьте меня уведомить о сем.

Жаль, что Словарь малороссийский уснул,— но сон не смерть. Я над малор[оссийской] Энеидою 26 лет баюшки-баю, а надеюсь, что воскреснет, или, потерявши терпение, пошлю ее в огнь вечный. Ежели Энеида моя значит что-нибудь, то всесожжение ее будет еще значительнее.

С истинным почтением и душевною к Вам преданностию имею честь быть, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугой *Иван Котляревский.*

27 декабря 1821. Полтава,

8. До Т. Ф.Височина [8]

16 вересня 1826 р., Полтава.

Милостивый государь Трофим Федорович! Родной дядя мой жительствовавший [в] Таврической губернии в городе Алешках и уже умерший губернский секретарь Михайло Жуковский учиненным при жизни своей настоящего года июля в 21 день духовным завещанием распределил благоприобретенный им собственный его капитал в долгах, на поименованных в том завещании лицах состоящий, назначил по взыскании долгов мне тысячу рублей и распорядиться (В автографі помилково: «распорядился»-Ред.) о сем, а равно и о прочем к исполнению воли его, предоставил Вам. По поводу сего я покорнейше Вас, милостивый государь, прошу: распорядясь по сделанному Вам от покойного дяди моего поручению о взыскании с должников его значащейся в духовном завещании суммы, доставить из оной ко мне определенные тысячу рублей и оные переслать чрез почту в Полтаву на мое имя. Прошения по настоящему предмету, куда надобность укажет, подавать за Вашим подписом и по оным доходить разрешений. Одним словом, действовать точно так, как бы от самого меня зависело. В чем уполнемачиваю Вас, верю, и что Вы по сему законно и к пользе моей учините, я спорить и прекословить не буду.

С истинным моим к Вам почтением пребываю, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугой *Иван сын Петров Котляревский,* отставной майор и кавалер, жительствующий в губернском городе Полтаве.

Сентября 16 (Замість 16 було 3.Виправлено рукою Котляревського.-Ред.) 1826 года.

Сие верящее письмо
принадлежит
господину титулярному советнику
Высочину.

9. До Т. Ф.Височина [9]

В Алешк[и] к Высочину.

Сентябр[я] 17 дня 1826.[Полтава] .

Милост[ивый] государь Трофим Федорович.

На почтенное письмо Ваше, от 24-го июля сего года ко мне писанное, сим имею честь Вас известить: что хоть покойный Михаил Леонтьевич Жуковский был родный по матери моей дядя мне, следовательно, ближайший родственник мой, и я природный наследник всего его движимого имения и оставшихся денег, но сохраняя в ненарушимости волю умершего, не вхожу ни в какие притязания, но в рассуждении духовной на завладение движимостию предоставляю все одеяние, сундучок с вещами и другие по хозяйству долженствующие быть вещи получить Вам без всякого от кого-либо прекословия и ними пользоваться с уговором, чтобы Вы взялись взыскать завещанную мне по духовной тысячу рублей денег и прислать их мне в Полтаву. Из духовной видно, что покойник к Вам одному доверенность имел и почитал Вас за лучшего своего приятеля, следовательно, в 7-мом пункте духовной он Вас назначил исполнителем всей духовной. Но мысль покойника выражена неясно в духовной, кем быть. Я Вас покорнейше прошу похлопотать об отказанных мне тысяче рублях взыскать с должников, кои должны быть Вам известны, для чего при сем препровождаю и верящее письмо, да я думаю, что и расписки и другие бумаги покойника поступили к Вам, следовательно, никому не с руки одолжить меня, как Вам. Ежели деньги, принадлежащие мне тысячу рублей ко мне пришлете, и Вам нужен будет для получения движимости покойника какой вид, то я Вам пришлю от себя...(Слово нерозбірливе.— Ред.)право на сие и от собственного моего права на получение вещей, сундучка и кой-чего другого, о чем доставите мне реестр, откажусь.

Я надеюсь, что Вы на сей отзыв почтите меня обстоятельным ответом, удовлетворительным взаимным и подробным нашим выгодам.

В ожидании чего с истинным моим к Вам почтением и преданностию имею честь быть, милостивый государь...

10.До І.І. Манжоса [10]

Кінець 1828 — поч. 1829 р., Полтава.

Г-ну Полтавскому полицмейстеру Ивану Ивановичу Манжосу
отставного майора Котляревского Объявление

Содержатель странствующей труппы, иностранец Иван Штейн, разъезжая по ярмаркам, бывавшим в разных городах разных губерний, с подвижною своею труппою, играет на театрах сочиненную мною в 1819-м году малороссийскую оперу в двух действиях под названием П о л т а в к а без моего согласия и позволения.

Мне неизвестно, как и откуда он ее достал, но я удостоверен в том, что он пользуется непозволительно чужим добром, а моя опера Штейном не благоприобретена. В Уставе о ценсуре, высочайше утвержденном апреля в 22-й день 1828 года в положении о правах сочинителей в § 1-м сказано: «Каждый сочинитель или переводчик книги имеет исключительное право пользоваться во всю свою жизнь изданием и продажею оной по своему усмотрению, как имуществом благоприобретенным».

Следовательно, содержатель труппы Штейн, непозволительным образом получивши мою оперу и играя ее на театрах без моего позволения, лишает меня тех выгод, кои собственность моя могла бы мне доставлять. Таковой поступок Штейна, кроме того, что бессовестный, есть противозаконный и достоин преследования правительства.

Чтобы остановить содержателя труппы иностранца Штейна от нанесения мне и на дальнейшее время явной обиды, покорнейше прошу ваше высокоблагородие оперу Полтавку и музыку к ней приказать, отобрав от Штейна, отдать мне. Обязать его реверсом, чтобы он ни на каком театре оперы Полтавка ни другого какого-либо моего сочинения не играл, и не выпустить его, Штейна из Полтавы, покуда не разочтется со мною за представление в разных городах моей оперы около десяти лет.

11.До наглядача полтавських духовних шкіл ієромонаха Августина [11]

25 січня 1829 р., Полтава

Ваше высокопреподобие отец Августин, милостивый государь!

Вследствие почтеннейшего вашего ко мне отзыва последовавшего вследствие указа Полт[авской] духовной консистории по некоторым предметам бывшего Полт[авского] отделения Российского библейского общества, честь имею сим Ваше высокопреподобие уведомить: казначеем и книгохранителем Полтавс[кого] библейского отделения был я избран в 1819-м году, вступил в сие звание того же года в октябре месяце и принял св. книги и сумму денежную от губернского секретаря Мицкевича, отправлявшего тогда казначея должность. С того времени в продолжение лет до 1824 года были посылаемы годовые отчеты за книги и собиравшаяся сумма в Комитет Российского библейского общества каждогодно. По уничтожении Российского библейского общества подробный отчет о св. книгах и деньгах как у меня, так и у других лиц, как-то: у гг. поветовых маршалов и комиссионеров хранящихся отправлен в том же 1824 году к секретарю отделения г-ну титулярному советнику Лантухову, в загадывании коего письменные дела находятся,— но в каком порядке, сие мне неизвестно. Находящиеся в Полт[авском] Успенском соборе под хорами в двух шкафах св. книги состоят под моим наблюдением, коих разного названья 717 экземпляров на лицо. Ключи от шкафов хранятся у меня; суммы библейскому отделению принадлежащей есть 1066[руб.] 35 коп. с[еребром] , которая также у меня хранится, не имея ничьих печатей.

Продажа книг сама собой удержалась от того, что желающие покупать книги не являются. Как до 1819-го года к библейскому отделению я не принадлежал, то лиц, управляющих сим отделением, совершенно не знаю, но кажется, что казначеем при открытии был избран некто титулярный советник Левицкий.

С совершенным почтением и такою же преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего высокопреподобия...

Генваря 25 дня 1829.

Полтава.

12. До Д. М. Бантиша-Каменського [12]

Листопад — грудень 1829 р., Полтава.

На 1-е: в Полтаве и в смежных городах слова: конь, вол, нож, кот, подол, мост и проч. произносят простолюдины: кинь, вил, ниж, кит, подил, мист и проч., но в сих же словах в других падежах единственного и множественного чисел сохраняют о: волы, коня, моста, подолы и пр. В Черниговской же губернии произносят кунь, вул, нуж и проч.

На 2-ое: песню *Ой бида чайци, чайци небози* неизвестно кто именно сочинил, но многие полагают, что сочинил ее последний запорожский кошевый *Калниш.*

На 3-е: *свитилки* в Полт[авской] губернии держали в руке саблю с привязанною к ней лентою свечою, но кажется без цветов. Сабля сия означала звание девушки ее державшей (виталки) при венчании в церкви, а дома эта сабля стояла в главном углу хаты (на покутье) чрез весь первый день свадьбы. Теперь весьма редко где сие употребляется.

На 4-ое: молодая смотрит в *дивень* в день свадьбы во время обеда, ибо молодые за обедом ничего не едят и ложки их бывают связаны вместе красною лентой. Это тоже выходит из употребления.

На 5-е: в Полтавской губернии, за другие не знаю, молодый говорит: *покидай батьковы* и проч. пред самым отвозом невесты в свой дом в первый день свадьбы перед вечером; при сей приговорке молодой, сидя верхом на лошади, объезжает кругом три раза воз, на котором сидит молодая, и помахивает над ее головою плетью (малахаем); в нынешние времена едва ли это употребляется.

На 6-е: в Полт[авской] губернии брат молодой не расплетает косу, а ставши в углу у дверей с кием (род булавы), из соломы сделанным, грозит убить молодого за то, что сей берет к себе сестру его, и показывает вид мстителя, пока молодый не умилостивит его несколькими шагами или пятаками. Это действие называется: *брат продает сестру*. Сие бывает пред сборами к отъезду в дом молодого.

13.До Полтавської міської думи [13]

28 липня 1832 року, Полтава.

Служа надзирателем Полтавского дома воспитания бедных двадцать два года, в продолжении которых попечителем Полтавских богоугодных заведений около пяти лет, не получал никогда такого отношения от думы, чтобы откомандировать чиновников в думу для принятия денег, ассигнованных на содержание управляемых мною заведений. Таковое новое, небывалое, не в пример другим учиненное думою распоряжение приписываю единственно неблагорасположению ко мне градского головы Ворожейкина за непринятие медных денег, отпускаемых мне для содержания заведений по его произволу. Глава Ворожейкин, имея ум тонкий, изворотливый, который он показал во многих случаях, а особливо при покупке темно-зеленого сукна для обмундирования малороссийских полтавских козаков, не захотел, по-видимому, вникнуть и уразуметь, что делаемые им лично для меня выходки и выдумки суть стеснение для должного содержания заведений. Для прекращения всяких неблаговидных переписок прошу Полтавскую городскую думу, устранив подстрекания Ворожейкина к причинению мне затруднений, а заведениям мне вверенным притеснения, приказать доставить мне следующие заведениям за два месяца деньги, коих третья часть должна быть в ассигнациях, и тем сохранить наблюдаемый через 22 года порядок, не придерживаясь нововведений главы Ворожейкина. Попечитель майор *Котляревский.*

14. До І.І. Срезневського [14]

12 липня 1837 р., Полтава.

Сочиненные мною малороссийские оперы: Наталка Полтавка и Москаль Чаривник поручаю для издания в свет, в каком будет нужно количестве экземпляров, титулярному советнику Измаилу Ивановичу Срезневскому.

Майор Иван Петров сын Котляревский.

1837 года, июля 12 дня.

Полтава.

15. До І.Т. Лисенкова [15]

16 вересня 1837р.,Полтава.

Милостивый государь мой, Иван Тимофеевич!

Уведомляю Вас, что я не имею у себя и четырех экземпляров той Энеиды, которую я напечатал в 4-х частях; но я Энеиду кончил вполне до тех мест, как и Виргилий написал; она у меня в 6-ти частях переписана и исправлена, только печатать; если Вы намерены взять на себя печатать, то заплатите мне две тысячи рублей денег ассигнациями и 25 экземпляров для меня пришлете по отпечатании; а я Вам Энеиду пришлю и доверенность на напечатание, получивши от Вас половину денег. В Энеиде моей десятистрочных строф 730, а по всей заключится 188 или 190 листов.... х.(Дефект,вирізано(очевидно,написанных).-Ред.) Сверх сего словарь ма...(Дефект,вирізано(очевидно,малороссийских слов).-Ред.) изъясняющих значение русских слов; я почти отлаю Вам даром Энеиду.

Печатать же Вам позволяю только один завод, и то на хорошей бумаге и хорошими большими буквами, чисто, опрятно и исправно, не на обверточной бумаге, за цензуру не отвечаю, за корректуру не берусь.

Оперу мою Наталку я отдал другому напечатать и ее у меня нет.

Согласны ли Вы, или нет; ежели согласны печатать Энеиду, то на каких условиях, прошу зараз меня уведомить, а не то я могу отдать другому напечатать в Москве; впрочем с истинным моим к Вам почтением пребываю, милостивый государь мой, Вашим покорнейшим слугою (Дефект,вирізано(очевидно,Иван Котляревский).-Ред.)

1837-го года сентября 16 дня.

Полтава

16. До О. Г.Стеблін-Камінської [16]

18 березня 1838 р., Полтава.

Милостивая государыня, Александра Григориевна!

Поздравляю Вас днем ангела Вашего и желаю Вам здоровья, душевного спокойствия и всего того, чего Вы себе желаете.

При сем в подарок именинной посылаю Вам духовное от себя завещание для вступления во владение по смерти моей луками при городе Полтаве состоящими; при чем и документы препровождаю, пребывая к Вам с совершенным почтением и преданностию до гроба, милостивая государыня, Вашим почтеннейшим слугою *Иван Котляревский.*

Марта 18 дня 1838.

notes

Примечания

1

1

Вперше надруковано в журн. «Киевская старина», 1900, кн. 9, стор. 93—94.

З деякими відмінами в тексті лист опубліковано вдруге в журн. «Киевская старина», 1905, кн. 6, стор. 315—316.

Автограф не зберігся.

Подається за першодруком.

Лобанов - Ростовський Яків Іванович (1760— 1831) — генерал-губернатор Малоросії (Полтавської і Чернігівської губерній) з 1808 по 1816 р.

У червні 1812 р. на Україні організовуються ополчення на боротьбу з військами Наполеона. 25 червня 1812 р. Я. І. Лобанов-Ростовський розпочав формування козачих полків у Чернігівській і Полтавській губерніях. У Полтавській губернії для формування полків було визначено такі пункти: в Полтаві, Горошині. Яготині, Срібному, Веприку. Формування 5-го козачого кінного полку в Горошині Хорольського повіту (тепер село Горошино Оболонського району) генерал-губернатор доручив І. П. Котляревському.

На початку серпня 1812 р. Котляревський приступив до організації козачого полку у Горошині, про що і йдеться у цьому, а також у двох наступних його листах-рапортах до Я. І. Лобанова-Ростовського.

Формуючи 5-й полк, Котляревський прагнув до того, щоб його ополченці були дисциплінованими, не чинили утисків населенню Горошина. У «Квитанции», виданій Котляревському місцевими властями 1 вересня 1812 р., говорилося: «Дана сия господину капитану и кавалеру Ивану Петровичу Котляревскому в том, что со времени формирования им казачьего конного 5-го полка, т. е. 12 августа по настоящее число, от него, господина Котляревского, и от подчиненных его, обид и притеснений сдешним горошинским обывателям не делано. Равно и ничего безденежно не брато» («Наукові записки Полтавського літературно-меморіального музею І. П. Котляревського», вип. 1, Полтава, 1958, стор 79).

2

2

Вперше надруковано в журн. «Киевская старина», 1905, кн. 6, стор. 316—317.

Автограф не зберігся. Подається за першодруком.

З

3

Вперше надруковано в журн. «Киевская старина», 1900, кн. 9, стор. 94—95.

З деякими відмінами в тексті лист опубліковано вдруге в журн. «Киевская старина», 1905, кн. 6, стор. 317—318.

Автограф не зберігся.

Подається за першодруком.

Обращаюсь с покорнейшею просьбою к Вашему сиятельству... об отпуске меня к моей должности і далі.— Уже в першому листі з Горошина до Я. І. Лобанова-Ростовського від 12 серпня 1812 р. Котляревський, приступаючи до формування 5-го козачого полку, звертався до генерал-губернатора з проханням залишити його на посаді наглядача будинку виховання дітей бідних дворян.

Коли 5-й козачий полк був сформований, Котляревський знову просить Я. І. Лобанова-Ростовського дозволити повернутися до посади наглядача. Письменника непокоїть становище його вихованців, «оставленных теперь без должного призрения».

Перебуваючи на цій посаді, Котляревський виявив себе чуйним і вимогливим педагогом, постійно дбав про виховання у своїх учнів почуття гуманізму, любові до батьківщини, національної культури. Про зразкове утримання закладу і високий рівень виховання в ньому свідчить лист полтавського губернатора Тутолміна від 21 жовтня 1816 р. на ім'я головнокомандуючого в Петербурзі. В цьому листі зокрема говориться: «Надзирателя дома воспитания бедных Котляревского служба в настоящей должности с 3 июня 1810 года продолжаемая совершенно отлично. Его усердными трудами и благоразумием доведено то заведение во всех отношениях до возможнейшей степени улучшения, блюдя самыми действенными мерами интерес казны как при всякой издержке, так и сбережением вещей, он столько же заботлив в содержании питомцев пищею и одеянием и в самом их образовании; словом, его, Котляревского по заведению сему к пользе детей занятия соответствуют трудам истинно попечительного и расчетливого отца семейства, чем обратил во всем здешнем крае внимание к оному заведению, доказываемое искательством многих отцов помещения детей их на пансионерские вакансии сверх штатного числа определением для бедных. Я по мнению своему нахожу его, г. Котляревского достойным знака отличия орденом Св. Анны 2-го класса с алмазами» («Наукові записки Полтавського літературно-меморіального музею І. П. Котляревського», вип. 1, Полтава, 1958,

стор. 40).

Плідна діяльність Котляревського як наглядача будинку Виховання дітей бідних дворян виразно схарактеризована і декабристом М. М. Новиковим (1777—1822), який у 1816—1822 рр. був управителем канцелярії генерал-губернатора в Полтаві. В листі до секретаря «Вольного общества любителей российской словесности» А. О. Нікітіна в листопаді 1818 р. він писав

«При сем долгом моим считаю препроводить объявление полтавского губернского маршала, сообщенное дворянству полтавскому и соседственных губерний, об учреждении в Полтаве благородного для девиц института, которого открытие последует в 12-й день декабря сего года.

Должно признаться, что малороссийское дворянство отлично ревностию к просвещению юношества: оно много раз предпринимало учредить подобное общественное заведение для воспитания сыновей своих, но, по разным обстоятельствам, всегда встречало препятствия к достижению благонамеренной цели. Два дома воспитания бедных, учрежденные в губернских городах Малороссии, каждый по 50 воспитанников на содержание приказа общественного призрения и по 50-ти пансионеров за весьма малую цену, приносят большую пользу, доставляя чиновников военной и гражданской службе, с достаточным уже образованием, ибо они не иначе выпускаются как по окончании гимназического курса; показывающие же отличные способности в науках или склонности к художествам, отправляются первые в Харьковский университет, а о помещении других в Академию художеств ходатайствует ныне г. малороссийский военный губернатор. По возвышению на все цен сии полезные учреждения стесняются малыми способами. Из них Полтавский дом воспитания бедных отличен во всех отношениях, чему много содействует всегдашнее почти пребывание в Полтаве малороссийского военного губернатора, обращающего особенное внимание на сие заведение и примерное усердие и попечение главного его надзирателя, майора Котляревского, известного переложением Вергилиевой Энеиды на отечественный его малороссийский язык. Чиновник сей в кругу воспитанников представляет почтительного и строгого родителя; награда трудов его напечатлена всегда на лице его, удовольствие внутреннее и одобрение совести видны во всех чертах его, и он, колико строг в управлении воспитанниками, столько ж заботлив о доставлении им удовольствия.

Таковы училища в малороссийских губерниях имеют из дворян почетных смотрителей и многие из них заслуживают отличного уважения примерным усердием своим к порученным

им заведениям. Жаль только, что льстящая награда сим достойнейшим членам благородного сословия удерживает беспристрастного наблюдателя решить совершенно в пользу их безвозмездного расположения.

Сообщая теперь поверхностно по всем сим предметам, я за особенное удовольствие вменю себе сделать подробные замечания и доставить почтеннейшему Обществу любителей российской словесности в полном уверении, что предмет просвещения, как главнейший в занятиях его, сделает сведения сии достопримечательными» («Киевская старина», 1905, кн. 6, стор. 241—242).

Григорий Алексеевич — особу встановити не вдалося.

4

4

Автограф не зберігся. Публікується вперше за копією, яка зберігається у відділі рукописів Інституту російської літератури (Пушкінський дім) АН СРСР в архіві Д. П. Трощинського (ф. 538, оп. 1, од. зб. 75).

Трощинський Андрій Андрійович (1774 — після 1833) — генерал-майор, племінник Д. П. Трощинського. Вийшовши у відставку, мешкав на Полтавщині та Київщині, виконував різні господарчі та службові доручення свого дядька, зокрема розпоряджався витратами коштів, спорудженням будинків, сприяв влаштуванню театральних вистав у Кибинцях та Яреських, цікавився успіхами пансіонерів, які перебували у Полтавському будинку виховання дітей бідних дворян.

Трощинський Дмитро Прокопович (1754-1829)—державний діяч, головний директор пошт, міністр уділів та юстиції. Вийшовши у відставку, у 1806—1814 та 1821 —1829 рр. перебував в с. Кибинцях Миргородського пов. Полтавської губ., брав участь у суспільно-громадському та культурному житті краю, його будинок, де часто бували майбутні декабристи, сучасники називали своєрідним центром ліберального руху. Д. П. Трощинський підтримував тісні зв'язки з діячами української культури, цікавився історією, побутом, мовою та фольклором українського народу. За його ініціативою в с. Кибинцях та Яреських був організований театр, яким керував В. П. Гоголь-Яновський, автор ранніх українських п'єс «Собака-вівця» і «Простак». Д. П, Трощинський проявив значний інтерес до української літератури, зокрема цікавився творчістю Г. С. Сковороди, І. П. Котляревського, В. П. Гоголя.

Даний лист відноситься до часу, коли І. П Котляревський перебував на посаді наглядача Полтавського будинку виховання дітей бідних дворян і доповідав Трощинським про успіхи пансіонерів, що утримувалися на їхній кошт. Д. П. Трощинський, який у 1814 р. був викликаний до Петербурга на державну службу, організував навчання в столиці кибинських співаків і музикантів, а також доручив племінникові дізнатися від І. П. Котляревського про успіхи своїх пансіонерів.

Про причину виникнення листування між І. П. Котляревським та А. А. Трощинським довідуємося з листів останнього до Д. П. Трощинського. В листі від 23 грудня 1816 р. Андрій Андрійович писав:

«В бытность мою в Полтаве видал я ваших 11 пансионеров, в тамошнем училище воспитывающихся, и от надзирателя их г-на Котляревского узнал, что из них Василий Шлихтин и Илларион Трощинский по неуспехах в науках против положения должны еще лишний год, то есть будущий, там провести, и что, по его замечанию, первый из них к военной, а последний к гражданской службе будет способен. Александр Пироцкий в половине будущего года окончит курс своего учения и заслуживает быть отправленным после того в какой-либо университет для окончания наук. А что принадлежит до Дмитрия Коровякова и Петра Леонтовича, то не предвидится никакой надежды к успехам их в науках, хотя бы и десять лет пробыли в училище. По сей известности я завременно испрашиваю Вашей воли в рассуждении устроения будущего жребия сих воспитанников» (Інститут російської літератури (Пушкінський дім) АН СРСР. Архів Д. П. Трощинського, ф. 538, он. 1, од. зб. 50-а).

При сем прилагаю список и других пансионеров.— І. П. Котляревський разом з листом надіслав відзив про одинадцять вихованців, які утримувалися в Полтавському будинку виховання дітей бідних дворян на кошти Д. П. Трощинського.

Надіслані І. П. Котляревським матеріали були одержані в Кибинцях 6 січня 1817 р. Копія з них була переслана в Петербург. Про це дізнаємося з листа А. А. Трощинського до Д. П. Трощинського від 19 січня 1817 р.: «При сем препровождаю от надзирателя Полтавского училища г-на Котляревского, по его обещанию при особом его отзыве доставленный ко мне кондуитный список о пансионерах, находящихся там на Вашем иждивении. Обе сии бумаги доставлены к удовлетворению в полной мере желания Вашего иметь подробное сведение о тех 11-ти пансионерах» (Інститут російської літератури (Пушкінський дім) АН СРСР. Архів Трощинського, ф. 538, оп. 1, од. зб. 50-а).

5

5

Вперше надруковано в журн. «Киевская старина», 1904, кн. 9, стор. 221—222.

Автограф не зберігся. Подається за першодруком.

Рєпнін Микола Григорович (1778—1845) — генерал-губернатор Малоросії з 1816 по 1836 р., потім член державної ради. Полтавський театр, директором якого був Котляревський, знаходився під безпосереднім наглядом М. Г. Рєпніна. Саме він запросив до Полтавського театру з Харкова трупу Штейна, у складі якої був молодий актор М. Щепкін. Котляревський листувався у справах театру з М. Рєпніним, коли той виїжджав до свого маєтку у Яготин.

Письмо Вашего сиятельства... и условие господина Анненкова о выкупе Щепкина... — Лист М. Рєпніна — невідомий, але можна припустити, що в ньому йшлося про звільнення М. Щепкіна з кріпацтва, тому актор, як свідчить Котляревський, зустрів його «со слезами признательности и вечной благодарности».

Побачивши талановиту гру М. С. Щепкіна на сцені Полтавського театру, М. Рєпнін вирішив допомогти йому звільнитися з кріпацтва. В листі до курської графині Анни Волькенштейн, кріпосним якої був М. Щепкін і вся його родина, князь М. Рєпнін прохав відпустити на волю актора великого творчого обдарування. Графиня забажала значну суму. Брат її — П. А. Анненков писав 2 травня 1818 р. Щепкіну: «Миша Щепкин! Так как ты, видно, не хочешь быть слугою, видно, не расположен быть благодарным за все то, что твой отец приобрел, бывши у графа, за воспитание, данное тебе, то графиня желает всем вам дать вольную, т. е. вашей фамилии,— отцу твоему, со всем семейством на 8 тысяч, ибо семейство ваше весьма значительно. Если ты оное хочешь получить, приезжай поскорее, так ты получишь; не теряй времени» («Записки актера Щепкина, «Academia», М.—Л., 1933, стор. 257).

Рєпнін, дізнавшись про умови викупу, написав листа графині, в якому просив «снисхождения» до 4—5 тисяч карбованців. Але Волькенштейн згодом забажала за викуп родини Щепкіна 10 тисяч карбованців.

26 липня 1818 р. в Полтаві за участю Котляревського було влаштовано спектакль «в награду таланта актера Щепкина для основания его участи» та відкрито підписку на цей спектакль «среди состоятельных граждан и помещиков». Було зібрано лише 7 тисяч карбованців, решту грошей доплатив М. Рєпнін. Тепер

Щепкін став підданим полтавського генерал-губернатора. Лише через три роки завдяки сприянню відомого українського історика Д. М. Бантиша-Каменського актор одержав волю, але ще протягом кількох років змушений був виплачувати Рєпніну 4 тисячі карбованців згідно з виданими векселями.

Імберх Олексій Осипович (1790— 1864) — управитель канцелярії М. Рєпніна; виконував доручення генерал-губернатора у театральних справах.

Горбовський — полтавський прокурор.

Генерал-адъютант граф Ламберт — Ламберт Карл Осипович, крупний поміщик Костянтиноградського повіту.

6

6

Вперше надруковано у виданні: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. II, К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 83.

Автограф зберігається у відділі рукописів Інституту російської літератури (Пушкінський дім) АН СРСР в архіві «Вольного общества любителей российской словесности» («Входящие бумаги», № 274, 1821 р.).

Подається за автографом.

Глінка Федір Миколайович (1786—1880) — російський письменник. Був членом декабристського «Союзу благоденствия», а також головою «Вольного общества любителей российской словесности». Поміркований за своїми політичними поглядами, він рано відійшов від участі у прогресивному суспільному русі. Однак після придушення повстання декабристів у 1825 р. був заарештований і засланий до Петрозаводська.

Ф. М. Глінка — автор популярних пісень «Тройка» («Вот мчится тройка почтовая»), «Узник» («Не слышно шума городского») та ін. йому належить також повість про визвольну боротьбу українського народу «Зиновий Богдан Хмельницкий, или освобожденная Малороссия» (1817—1819).

«Вольное общество любителей российской словесности» — існувало в Петербурзі в 1816—1825 рр. З 1818 р., коли головою його став Ф. М. Глінка, Товариство перебувало під впливом «Союза благоденствия», а згодом Північного товариства декабристів. У роботі Товариства брали активну участь письменники-декабристи К. Рилєєв, О. Бестужев, В. Кюхельбекер. До них приєдналися М. Гнєдич, О. Сомов, О. Грибоедов та інші письменники.

Прогресивне крило Товариства прагнуло перетворити його в літературний центр декабристського руху. На засіданнях Товариства обговорювались суспільно-політичні проблеми, питання науки, мистецтва, читались поезії Рилєєва, Бестужева та інші твори ранньої декабристської літератури. Передові члени Товариства виступали проти реакційного напрямку в літературі, пропагували ідеї патріотизму. «Писатель,— говорив М. Гнєдич в одному із своїх виступів,— своими мнениями действует на мнение общества; и чем он богаче дарованием, тем последствия неизбежнее. Мнение есть властитель мира... Перо пишет, что начертается на сердцах современников и потомства. Им писатель сражается с невежеством наглым, с пороком могущим...» (В.Ба-

занов, Вольное общество любителей российской словесности, Петрозаводск, 1949, стор. 224).

З 1818 по 1825 р. Товариство видавало щомісячний журнал «Соревнователь просвещения и благотворения», який виходив також під назвою «Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности». На його сторінках друкувалися твори Рилєєва, Глінки. Пушкіна та інших письменників. У кращих своїх статтях журнал проводив ідею національної самобутності літератури, необхідності розробки історико-патріотичної тематики тощо. Діяльність Товариства і його друкованого органу була припинена після розгрому декабристського руху.

Почесним членом цього Товариства 29 серпня 1821 р. за рекомендацією М. Гнєдича, Ф. Глінки і М. Новикова було обрано І. Котляревського. 11 вересня 1822 р. на черговому засіданні «Вольного общества» було зачитано уривок з п'ятої частини «Енеїди» Котляревського, схвально зустрінутий присутніми Ф. Глінкою, М. Гнєдичем, А. Нікітіним та К. Рилєєвим.

Туманський Василь Іванович (1800—1860) — російський поет, член «Вольного общества любителей российской словесности». Під час своєї поїздки на батьківщину — в село Опанасівку Гадяцького повіту Полтавської губернії Туманський передав Котляревському диплом почесного члена, статут і список членів Товариства.

...жертвую в пользу оного 40 экз[емпляров] малороссийской Энеиды... — Йдеться про видання «Енеїди» 1809 р.

7

7

Вперше надруковано в кн.: «Литературные портфели», 1, 1923, стор. 36—37.

Автограф зберігається у відділі рукописів Інституту російської літератури (Пушкінський дім) АН СРСР (№ 125 1С). Подається за автографом.

Гнєдич Микола Іванович (1784--1833) — російський поет і перекладач. Народився в Полтаві. Вчився у Полтавській духовній семінарії, Харківському колегіумі та Московському університеті. Постійно цікавився історією і культурою українського народу. М. Гнєдич—автор знаменитого перекладу «Іліади», «цього,— за словами В. Г. Бєлінського,— велетенського подвигу великого таланта і великої праці».

М. Гнєдич — активний учасник «Вольного общества любителей российской словесности», був його віце-президентом. Перебував у дружніх стосунках з Котляревським, завжди підтримував його, гаряче піклувався про повне видання «Енеїди».

Вместе с почтеннейшим письмом Вашим получил я и лестнейший для меня отзыв от Общества і далі.— йдеться про невідомий лист Гнєдича, в якому той, очевидно, сповіщав Котляревського, що уривки з п'ятої частини «Енеїди» були прихильно зустрінуті членами «Вольного общества любителей российской словесности», і радив видати «Енеїду» повністю.

Котляревський постійно висловлював бажання надрукувати «Енеїду» повністю, в шести частинах. Він звертається до М. Мельгунова, І. Лисенкова та інших з проханням допомогти йому здійснити цей намір. Зберігся лист-відповідь російського літератора Мельгунова на це прохання, написаний у червні 1828 р., в якому Мельгунов писав Котляревському:

«Не знаю, как выразить Вам все замешательство, которое я теперь ощущаю; не знаю, как оправдать себя в столь продолжительном молчании. Скоро будет год, как я в последний раз имел удовольствие быть у Вас в Полтаве и получить лестный для меня подарок Ваш — экземпляр «Энеиды». С тех пор я несколько раз осведомлялся и справлялся у здешних книгопродавцев, не пожелают ли купить «Энеиду» Вашу и с прибавлением 2-х послед[ующих] песней, и какую назначают за нее цену. Но многие от нее вовсе отказывались, говоря, что сия книга мало найдет себе охотников в России и что не иначе как в М[алой] России следовало бы издать ее; другие давали 800 и 1000 рубл[ей] , из числа последних Ширяев. Г-н Полевой,

издатель «Москов[ского] телеграфа», брался напечатать ее на свой счет с тем, чтобы ему по выручке возвращен был употребленный на это капитал и с законными процентами.

Многие брали ее на комиссию, но ни один решительно не согласился дать и половинной той цены, которую Вы назначили.

Уверяю Вас, что я с своей стороны прилагал всевозможное старание к выгодной для Вас сделке, но все осталось не утешным. Теперь остается один способ, отнестись к с.-п[етер]бургским книгопродавцам с сим предложением; хотя и сей спссоб не очень верен, ибо Сленин печатает одни новые книги, Глазунов одни сонники и песенники, а Смирдин взял на себя огромные предприятия, которые едва ли решится умножать новыми. Не попытать ли харьковских книгопродавцев? Новое издание Вашей «Энеиды» ожидают с жадностью в М[алой] России, тому я имею многие доказательства» («Наукові записки Полтавського літературно-меморільного музею І. П. Котляревського», вип. 1, Полтава, 1958, стор. 86—87).

Ежели в журнал входят и песни, то я мог бы Вам доставлять их даже с нотами для фортепиано. — Йдеться про пісні з п'єси «Наталка Полтавка», які Котляревський бажав опублікувати в «Соревнователе просвещения и благотворения», де пізніше були надруковані уривки з п'ятої частини «Енеїди». Невідомо, що відповів Котляревському Гнєдич, але, як припускають дослідники (див.: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. II, К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 170), «можливо, не без допомоги Гнєдича з'явилася пісня Наталки «Ой, мати, серце не вважає» в альманаху «Северные цветы» на 1830 р.», співредактором якого був російський письменник і критик О. М. Сомов, член «Вольного общества любителей российской словесности». О. Сомов перебував у дружніх стосунках з Котляревським, цікавився його творчістю. Зберігся лист О. Сомова до Котляревського від 26 травня 1830 р., в якому він повідомляв українського письменника про новини літературного життя в Москві та про книжки, що їх просив надіслати йому Котляревський. (Повністю цей лист вперше опубліковано в «Наукових записках Полтавського літературно-меморіального музею І. П. Котляревського», вип. 1, Полтава, 1958, стор. 89—90).

Жаль, что Словарь малороссийский уснул. — йдеться про рукопис «Малороссийского словаря с русским», упорядкованого невідомим автором. Російська академія доручила М. І. Гнєдичу, В. В. Капністу і М. А. Цертелєву підготувати цей словник до друку. Згодом з'ясувалося, що словник загубився.

8

8

Вперше надруковано у виданні: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. ІІ, К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 85—86.

Автограф зберігається в Полтавському літературно-меморіальному музеї І. П. Котляревського (№ 12-р). Подається за автографом.

Височин Трохим Федорович — титулярний радник з Олешок на Херсонщині (тепер м. Цурюпінськ), приятель М. Л. Жуковського.

Жуковський Михайло Леонтійович — по матері рідний дядько І. П. Котляревського; мешкав в Олешках.

9

9

Вперше надруковано у виданні: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. ІІ, К, Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 86—87.

Автограф, що є чернеткою, зберігається у Полтавському літературномеморіальному музеї І. П. Котляревського (№ 12-р). Подається за автографом.

10

10

Вперше надруковано у виданні. І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. II, Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 87—88.

Автограф, що є чернеткою, зберігається у відділі рукописів Інституту російської літератури (Пушкінський дім) АН СРСР (№ 18.10.73/СхУб)

Подається за автографом.

Лист без підпису і дати. На ньому є примітка О. В. Терещенка такого змісту: «Прим. Это объявление писано собственноручно Иваном Петровичем Котляревским, сочинителем Малороссийской Энеиды и опер: Наталки Полтавки и Козака чаровника. Получено мною в Полтаве, в 1858 г. Александр Терещенко».

Приблизна дата написання листа — кінець 1828 — початок 1829 рр.— встановлюється на підставі згадки в ньому про «Устав о цензуре, высочайше утвержденном апреля в 22-й день 1828 года» та заяви Котляревського про те, що написана ним «в 1819 году малороссийская опера в двух действиях под названием «П о л т а в к а» ставиться І. Штейном «в разных городах... около десяти лет».

Про надіслання листа адресатові відомостей немає.

Штейн Іван Федорович — антрепренер російсько-українських труп першої половини XIX ст. Постійно трупи Штейна виступали в Харкові та Полтаві, часто гастролювали в інших містах України. Трупою Штейна були здійснені постановки «Наталки Полтавки» і «Москаля-чарівника» на сцені Полтавського театру, коли Котляревський був його директором.

11

11

Вперше надруковано у виданні: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. ІІ, К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 88—89.

Автограф, що є чернеткою, зберігається в Полтавському літературномеморіальному музеї І. П. Котляревського (№ 114-р). Подається за автографом.

...бывшего Полт[авского] отделения Российского библейского общества... — «Библейское общество» було створено у Петербурзі у 1812 р. за указом царя Олександра І. Метою його було поширення Біблії та інших церковнослов'янських книг. Починаючи з 1813 р. по всій Росії відкриваються відділення цього товариства. Було відкрито таке відділення і в Полтаві. З 1814 р. Петербурзьке біблійське товариство «по высочайшему повелению» стало називатися «Российским библейским обществом».

Цар Микола І після розгрому повстання декабристів указом від 12 квітня 1826 р. ліквідував «Российское библейское общество» і його філіали (фактично вони перестали існувати в 1824 р.), «боячись поширення «крамоли» навіть звідси, оскільки біблейське товариство стояло поза компетенцією офіціальної церкви. Деяка частина духовенства і раніше підозріло ставилася до діяльності товариства, вбачаючи в ньому прояви «євангеліческої єресі», тобто протестантизму» (І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. ІІ, К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 172).

Цей лист є відповіддю-звітом Котляревського наглядачеві полтавських духовних шкіл ієромонаху Августину про майно Полтавського біблейського відділення, «казначеем и книгохранителем» якого письменник був обраний у 1819 р.

12

12

Вперше надруковано в журн. «Основа», 1861, кн. II, стор. 172. Автограф зберігається у відділі рукописів Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка АН УРСР (№ 52/1). Подається за автографом.

Лист є чорновим уривком, написаним на папері in folio.

Приблизна дата написання — кінець 1829 р.— встановлюється на підставі того, що цей уривок готувався як відповідь на лист Д. М. Бантиша-Каменського з Москви від 29 жовтня 1829 р.

Бантиш-Каменський Дмитро Миколайович (1788—1850) — український та російський дворянський історик і археолог, автор книг «История Малой России со времен присоединения оной к Российскому государству» (вперше видана у 1822 р.), «Источники Малороссийской истории» (ч. I—II, 1858—1859) та ін. Деякий час служив у канцелярії генерал-губернатора М. Рєпніна, перебував у дружніх стосунках з І. Котляревським.

У листі до Котляревського, як знавця етнографії України і усної народної творчості, Д. М. Бантиш-Каменський писав:

«Милостивый государь,
Иван Петрович!

Давно следовало бы мне принести Вам, милостивый государь, чувствительнейшую благодарность за сообщенные любопытные сведения: но разные досады и хлопоты невольно воспрепятствовали исполнить долг сей. Простите великодушно долговременное молчание мое и поверьте, что я всегда и везде сохраню к Вам одинакие чувства душевного уважения, коими преисполнен. Удивляюсь, каким образом Вы не получили от меня в Полтаве экземпляра «Малороссийской истории»? В сем случае я кругом виноват перед Вами. У князя Николая Григорьевича (Рєпніна.— Б. Д.) должны храниться несколько экземпляров сей истории. Потрудитесь взять себе, сколько пожелаете. Если же означенные экземпляры (о которых я с моего отъезда не имею никакого понятия) расхищены, в таком случае приятнейшею обязанностью, по получении уведомления, поставлю исполнить лестное требование Ваше. Первые две части нового издания уже печатаются; третью и последнюю кончил, но не отдавал в цензуру. Нужны мне кое-какие справки. Одолжите сообщением сих сведений. Совестно мне, что я еще беспокою Вас; но уверен, зная доброе сердце Ваше, что Вы не будете досадовать на имеющего честь быть с душевным к Вам почтением и совершенною преданностью Вашего, милостивый государь,

покорнейшего слугу Дмитрия Бантыша-Каменского.

Октября 22-го
1829 года
Москва

1) Как произносят в Полтаве и в смежных городах (если сие Вам известно) слова: конь, нож, вол? В Киеве и Переяславе выговаривают их: кинь, ниж, вил. В Чернигове не знаю как.

2) Кто сочинил известную песню: *Ой, бида, бида, мне чаечке небозе* ипроч.? Иные (в том числе князь Цертелев) приписывают оную Богдану Хмельницкому; другие Мазепе: но я сомневаюсь в том, особенно в первом. Не помню, кто-то уверял меня: что она сочинена кошевым атаманом, забыл фамилию его.

3) *Светилки* в Полтавской губернии держат ли в руке саблю, к коей привязывают две свечки или нет? Украшают ли свечки цветами? В который день они отличаются таким образом?

4) Невеста или уже молодая смотрит на людей сквозь отверстие бублика, называемого *д и в е н ь*. В день ли сговора или свадьбы?

5) В одной Полтавской губернии или в Черниговской и Киевской также, молодой говорит: *«Покидай батьковы и материны норовы, да бери мои?»* Должно думать, что сие исполняется после свадьбы.

и 6) В одной ли Черниговской губернии или также в Полтавской: брат расплетает косу молодой и машет саблею вокруг головы ее, получает деньги, чтоб отошел от сестры? — Сие должно исполняться в день сговора или свадьбы?» («Наукові записки Полтавського літературно-меморіального музею І. П. Котляревського», вип. 2, Полтава, 1959, стор. 143—144.

13

13

Вперше надруковано в кн.: И. Ф. Павловский, И. П. Котляревский. Харьков, 1908, стор. 19. Подається за першодруком.

Влітку 1832 р. Полтавська міська дума надіслала із запізненням Котляревському на утримання «богоугодних закладів» належні гроші «більше монетою, ніж асигнаціями». Котляревський їх не прийняв. Після цього дума протягом двох тижнів не висилала грошей, що викликало обурення Котляревського. В листі до приказу громадського піклування він писав: «Отпуск сих ассигнаций в меньшем количе стве происходит от того, что градской голова купец Ворожейкин, не желая вникнуть или, может быть, и по ограниченному понятию своему о богоугодных заведениях, не разумеет сущности их и для того стесняет его неотпуском денег, чтобы принудить сим способом принять деньги от думы одною монетою или с малым или вовсе несоразмерным назначению количеством ассигнаций» (И. Ф. Павловский, И. П. Котляревский, Харьков, 1908, стор. 18).

Міська дума поскаржилась на Котляревського генерал-губернатору і постановила видавати гроші урядовцеві «богоугодних закладів». У відповідь на цю постанову обурений Котляревський надсилає офіційного листа думі.

14

14

Вперше надруковано у виданні: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. II, К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 90.

Оригінал зберігається у відділі рукописів Інституту літератури

ім. Т. Г. Шевченка АН УРСР (№ 52/26).

Подається за оригіналом.

Лист-доручення на ім'я І. І. Срезневського написано іншою особою; Котляревський лише підписав: «Майор Иван Петров сын Котляревский».

У відділі рукописів Інституту літератури їм.Т.Г. Шевченка аН УРСР (№ 52/27) зберігається ще одне доручення на ім я І. І. Срезневського. яке майже дослівно повторює перше. Написано також іншою особою; Котляревському належать тільки слова: «Майор Иван Петров сын Котляревского руку приложил».

Наводимо цей лист-доручення:

«Сочиненные мною малороссийские оперы: Наталка Полтавка и Москаль чаривник поручаю для издания в свет, в каком будет нужно количестве экземпляров, адъюнкт профессору императорского Харьковского университета Измаилу Ивановичу Срезневскому. 1838 года, мая 25 дня. Г. Полтава. Майор Иван Петров сын Котляревский руку приложил».

Доручення завірене Полтавською місцевою поліцією: «Что сие свидетельство действительно подписано собственноручно господином майором Иваном Петровым сыном Котляревский, в том Полтавская городская полиция подписом и с приложением казенной печати удостоверяет. Полтава, мая 31 дня, 1838 года.

Полицмейстер Панкратьев. За письмоводителя[Підпис]».

Срезневський Ізмаїл Іванович (1812—1880) — визначний російський і український вчений-філолог, славіст, академік, професор Харківського університету. У 30-х роках був активним учасником літературного життя Харкова; видавав «Украинский альманах», «Украинский сборник», «Запорожскую старину». Перу І. Срезневського належить ряд цінних праць з історії слов`янських літератур.

15

15

Вперше надруковано у виданні: І. П. Котляревський, Повне зібрання творів у двох томах, т. ІІ. К., Вид-во АН УРСР, 1953, стор. 91.

Оригінал листа (написаний іншою особою) зберігається в Центральному державному архіві літератури і мистецтва у Москві (ф. 1106, № 9, арк. 1-й).

Подається за оригіналом.

Лисенков Іван Тимофійович — книгопродавець, мав свою друкарню в Петербурзі. Невідомо, що відповів Лисенков Котляревському, але «Енеїди» він не видавав.

Оперу мою Наталку я отдал другому печатать... — Очевидно, йдеться про І. І. Срезневського, якому Котляревський передав рукопис п'єси «Наталка Полтавка». П'єса була надрукована у 1838 р. в «Украинском сборнике».

16

16

Друкується вперше — за автографом, який зберігається у відділі рукописів Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка Академії наук УРСР (№ 52/8).

Стеблін-Камінська Олександра Григорівна — дружина земляка і доброго знайомого І. П. Котляревського П.Стебліна-Камінського.